

Глава 1211: Пророчество Первосвященника!

- Вон! Вон! Вон!

Лицо кричащего халифа было пепельным, а все его тело было бесчувственным от ярости. Независимо от причины, он никогда не сможет принять это.

Глаза Мутасима III были налиты кровью, его поведение напоминало зверя-людоеда. Все были потрясены и встревожены и поспешно удалились. Никто не осмеливался спорить.

Через несколько минут зал был пуст. В нем остался лишь Мутасим III.

- Ублюдок! Ублюдок! Ублюдок!

Мутасим III стоял перед своим тронном, его глаза смотрели на двери, его кулаки сжимались, а грудь вздымалась, словно кузнечные меха.

Хотя арабы потеряли только шестьдесят тысяч человек в этом весеннем сражении, оставшиеся сотни тысяч солдат бежали, даже не пытаясь сражаться. Это было даже более неприемлемо для него, чем армия из семи сотен тысяч солдат, потерпевших поражение с пятью тысячами потерь. Это также означало, что у Аравийской Империи больше не было средств для борьбы с коалиционной армией во вновь созданной династии Сасанидов.

Не было надежды на победу и отступление без битвы - это было величайшим унижением, которое Мутасим III перенес за всю свою жизнь.

Халиф стиснул зубы и, наконец, закричал:

- Первосвященник! Должен ли я сдерживать свою ярость? Неужели у моей огромной империи нет средств для борьбы с этими восточными неверными?

Все было тихо, единственный звук в зале - эхо голоса халифа. После того, что казалось секундой и бесчисленными годами, позади халифа наконец раздался пожилой голос.

- Это всего лишь одно поражение. Какая необходимость в том, чтобы Ваше Величество было так обеспокоено?

Свет и тень сместились за спиной халифа, и затем из тени медленно вышла пожилая фигура в черной мантии и с посохом, представляющим высшую божественную силу. Когда он шагнул, его черная одежда сместилась, шелестя, как крики бесчисленных умирающих песчаных червей. Но сама фигура не шумела, как будто это был призрак, выходящий из пропасти.

В это время единственным человеком во всей империи, который мог оказаться так близко позади разъяренного халифа, был самый загадочный Первосвященник.

- Мы не можем больше терпеть! Это действительно огромное унижение! Мы соберем все армии империи и сразимся с Великим Таном в смертельной битве, победив Хорасан и всех неверных на востоке раз и навсегда!

Глаза халифа покраснели, и он взвыл, энергия, вырывающаяся из его тела, заставляла его одежды свирепо развеваться, как будто они были саблями или мечами.

- Вашему величеству не нужно беспокоиться. Это просто маленькая связка Тана. Нет необходимости злиться на них. И проблема, о которой беспокоится Ваше Величество, скоро будет легко решена.

В отличие от разъяренного халифа, Первосвященник был спокоен и предельно разумен. Его глубокие глаза казались способными видеть сквозь все тайны мира.

Услышав слова Первосвященника, халиф содрогнулся, словно приходя к пониманию, и повернул голову.

- Верховный жрец, что ты имеешь в виду под этим?

Первосвященник скрывал слова в словах, и не похоже, чтобы это был какой-то небрежный комментарий.

- Ха-ха, Ваше Величество, в небесных явлениях уже произошел сдвиг. Дело, на которое надеется Ваше Величество, скоро наступит.

Первосвященник слабо рассмеялся, но больше ничего не объяснил.

Тем временем халиф стоял в оцепенении, и бесчисленные мысли проносились в его голове. Внезапно он, казалось, о чем-то подумал, и огни ярости в его груди сильно уменьшились.

.....

Нападение арабов снова было отброшено, и весь народ Хорасана обрадовался. В отличие от последних нескольких сражений, Хорасан полагался на свои силы, чтобы оттеснить арабов. Это показало, что Хорасан и недавно созданная династия Сасанидов обладали способностью защитить себя.

Бесчисленные Хорасани в ликовании ходили по улицам.

Прошло время, и в какой-то момент наступила ночь, пока Ван Чун просматривал документы в своей комнате. Битва в дневное время полностью соответствовала ожиданиям Ван Чуна. У него

было более десяти тысяч баллист и один миллион баллистических болтов, импортированных из Оружейной палаты Цыси, которые могли разобратся практически с любой вражеской армией. Даже если бы за городом находился один миллион вражеских солдат, одного удара для каждого солдата все равно было бы достаточно, чтобы уничтожить их. По этой же причине Великий Тан не скупился на использование драгоценных баллистических болтов в этой битве.

Каждый баллистический болт стоил около ста золотых таэлей, поэтому один миллион баллистических болтов был, по сути, сто миллионов золотых таэлей. Даже Ван Чун не посмел бы использовать их так безрассудно. Но так как он уже требовал у халифа Аравии более одного миллиарда золотых монет, такие расходы стали почти бесполезными. Даже если Бюро Военного Персонала или Бюро доходов раскритиковали бы его, Ван Чун мог вытащить несколько сотен миллионов таэлей, чтобы заставить их замолчать.

С таким огромным состоянием, Ван Чуну действительно было все равно, сколько стоят баллистические болты, что позволило бы ему дерзко мобилизовать так много баллист в Хорасане.

Прошло время, и Ван Чун полностью погрузился в свои документы. По мере того, как армия коалиции становилась все больше и больше, росли и все тривиальные вопросы, касающиеся ее. Фэн Чанцин не мог справиться со всеми этими вопросами сам.

Однако постепенно Ван Чун начал чувствовать, что что-то не так. В какой-то момент шум начал накапливаться за окном и становился все громче со временем. К концу он даже начал слышать петарды на Центральных Равнинах и аплодисменты толпы.

- Что тут происходит?

Ван Чун опустил кисть и нахмурился.

Он провел несколько месяцев в Хорасане, но никогда не сталкивался с такой ситуацией. В середине своего ужаса он услышал несколько быстрых шагов, а затем поспешный стук в дверь.

- Милорд, генерал Бахрам пригласил вас принять участие в фестивале Бога Огня!

- Фестиваль Бога Огня?!

Ван Чун удивленно поднял брови.

- Великий Генерал говорит, что Милорду нужно будет только сообщить это. - сказал охранник снаружи.

Ван Чун был еще больше сбит с толку. Но он знал, что ничего не получит, выпрашивая этого охранника, поэтому он встал и вышел из комнаты. Рорророр! Когда он открыл дверь, в воздухе взорвалось несколько десятков массивных фейерверков, наполнив небо ослепительным светом. Только теперь он понял, насколько шумно было внутри Хорасана.

Ван Чун стоял у входа в свою комнату, оглядывая Хорасан. Куда бы он ни смотрел, он мог видеть, как яростно горят костры, ярко освещая ночное небо. И в то время, как Хорасан должен был замолчать и все его люди лечь спать, вместо этого, город был теперь океаном музыки и веселья. На улицах было так много людей, что даже Ван Чун не мог их всех сосчитать.

- Что здесь происходит?

Ван Чун широко раскрыл глаза. Проведя так много времени в Хорасане, он не знал, что происходит.

Посреди своей растерянности он услышал знакомый голос.

- Генерал Ван здесь!

Ван Чун повернулся и увидел Бахрама в пламенно-красной одежде, стоящего вместе с несколькими другими лидерами повстанцев у костра. У всех них были румяные выражения и сияющие от счастья лица.

Ван Чун подошел и спросил:

- Великий Генерал, что происходит в городе? А что такое Фестиваль Бога Огня?

- Хахаха, Фестиваль Бога Огня - это Фестиваль Света. Мы, Хорасани, поклоняемся Богу Огня, который также является Богом Света. Это самый значимый праздник, который мы отмечаем каждый год. Но с момента падения династии Сасанидов все Хорасани были порабощены и контролировались арабами, поэтому мы больше не могли проводить Фестиваль Бога Огня. Но на этот раз, когда династия Сасанидов была восстановлена, а арабы дважды побеждены, все люди были в восторге и решили снова провести Фестиваль Бога Огня. Обдумав этот вопрос, мы решили пойти по воле народа.

- Генерал Ван, вы спаситель нашей династии Сасанидов и всех Хорасани. Без вас династия Сасанидов никогда бы не смогла снова увидеть свет, и все мы, Хорасани, продолжали бы оставаться под властью террора Аравии. Таким образом, несмотря ни на что, вы должны принять участие в этом фестивале Бога Огня!

Бахрам улыбнулся, и сделал приглашение.

- Эта...

Ван Чун колебался, услышав, как лидеры повстанцев убеждают его.

- Милорд, поторопитесь! Даже лорд Гао и другие участвуют. Вы единственный пропустили!

- Правильно, Милорд! Все остальные ждут вас!

После некоторого колебания Ван Чун наконец кивнул.

- Отлично!

Следуя за Бахрамом и другими по улицам, он увидел тысячи фигур, собравшихся вокруг многочисленных костров, поющих, танцующих и празднующих. В этих толпах были мужчины и женщины, старики и молодые, каждое лицо было наполнено радостью и волнением, исходящими из глубин их сердец. Ван Чуна не могло не затронуть возбужденное настроение толпы.

Вдруг толпа заметила Бахрама и Ван Чуна и сразу же начала громко подбадривать.

Бум!

Хорошо развитая девушка Хорасани бросилась сквозь толпу, очаровательно улыбнулась Ван Чуну, а затем повесила гирлянду из огненно-красных цветов на его шею.

В этот момент толпа разразилась оглушительным возгласом и резким свистом, и даже Бахрам не мог удержаться от смеха.

- Ха-ха, это традиция нашей династии Сасанидов. Если иностранный гость примет участие в Фестивале Бога Огня, мы подарим ему огненную гирлянду, чтобы показать наше тепло и уважение. Но, если это делает неженатая дева, значит, она тебя любит!

Слова Бахрама сразу же заставили покраснеть щеки Ван Чуна, и окружающие лидеры повстанцев рассмеялись. Что касается девушки Сасанидов, которая подарила Ван Чуну гирлянду, она безумно танцевала вокруг Ван Чуна, смело стреляя в него знойными взглядами.

Бахрам тихо фыркнул, не теряя времени впустую и зашептал на ухо Ван Чуну:

- Ах, все верно, я забыл вам сказать. Сасанидские женщины отличаются от женщин с Центральной равнины. Когда они найдут мужчину, который им нравится, они начнут ухаживать за ним. Милорд, ваши боевые искусства бесподобны и талант необычны, а вы не женаты. В нашей династии Сасанидов много молодых девушек, которые восхищаются вами.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/927750>